

Дмитрий Лушников, свящ.

Основное богословие профессора Н.П. Рождественского и рациональная теология синодального периода

Дмитрий Юрьевич Лушников, свящ. – кандидат богословия, заведующий кафедрой богословия Санкт-Петербургской духовной академии. Российская Федерация, 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 17; e-mail: hram-sretenya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

В статье предпринимается попытка критического рассмотрения базового для отечественного основного богословия, но до сих пор очень мало исследованного курса лекций профессора СПбДА Н.П. Рождественского (1840–1882) в контексте современной философской теологии, говоря о которой автор сравнивает две рационально-теологические дисциплины и обнаруживает как их близкие тематические связи, так и отличия, преимущественно коммуникативного характера. Производится структурный анализ текста курса лекций Рождественского и выявляются его методологические особенности. Показано, что разработанная им методология основного богословия по своей главной идее превосходит утвердившуюся в современной западной фундаментальной теологии интегративную модель данной дисциплины. Отмечается, что во второй части курса, соответствующей традиционному разделу основного богословия “*demonstratio christiana*”, Рождественский следует методологии, разработанной его учителем епископом Хрисанфом (Ретивцевым). Детально рассматривается содержание раздела курса, посвященного доказательствам существования Бога (космологическое, телеологическое, онтологическое и нравственное), как соответствующего тематике философской теологии. Реконструируется тщательное исследование Рождественским вопросов о научном статусе доказательств, о самой возможности их существования и об их аутентичной доказательной силе», так же как и доказательной силы трех основных возражений против них Канта, равно как и его собственных аргументов против них. Автор статьи акцентирует тот момент, что, с точки зрения Рождественского, обоснования существования Бога не должны рассматриваться изолированно друг от друга, поскольку в итоге дают кумулятивный эффект, что в значительной степени соответствует позиции и современной аналитической теологии.

Ключевые слова: Н.П. Рождественский, епископ Хрисанф (Ретивцев), И. Кант, основное богословие, философская теология, доказательства существования Бога

Ссылка для цитирования: Лушников Д., свящ. Основное богословие профессора Н.П. Рождественского и рациональная теология синодального периода // *Философия религии: аналит. исслед.* / *Philosophy of Religion: Analytic Researches*. 2022. Т. 6. № 1. С. 37–57.

Nikolay Rozhdestvensky's Fundamental Theology and Rational Theology of the Russian Synodal Period

Priest Dimitri Lushnikov

Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy. Obvodny Canal, nab. 17, St. Petersburg 191167, Russian Federation; e-mail: hram-sretenya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

The article attempts to critically review a lecture course by St. Petersburg Theological Academy professor, Nikolay Rozhdestvensky's (1840–1882), a course that is seen as basic for Russian fundamental theology, in the context of his contemporaries' achievements and modern philosophical theology. While speaking of the latter, the author compares two rational-theological disciplines to uncover both their close thematic connections and differences, mainly of a communicative nature. A structural analysis of the text of Rozhdestvensky's lecture course is provided, revealing its methodological features. It is demonstrated that the fundamental theology developed by Rozhdestvensky, in its main idea, anticipates the integrative model of the discipline that was later established in modern Western fundamental theology. It is noted that in the second part of the course that corresponds to the traditional section of the fundamental theology *demonstratio christiana*, or *Revelation*, Rozhdestvensky follows the methodology developed by his teacher, Bishop Chrysanthus (Retivtsev; 1832–1883), that strengthens the justification of Christianity as a divinely revealed religion. The content of the course section devoted to the cosmological, teleological, ontological and ethical proofs for the existence of God is critically examined as akin to the subject matter of rational theology. The article attempts to reconstruct Rozhdestvensky's thorough study of the issue of the scientific status of the proofs and their authentic "evidentiary force", as well as the refutation of the main objections to them. Rozhdestvensky not only reveals the content of each proof meticulously, but also analyzes Kant's criticism of these in detail, offering his own counterarguments. He goes into detail about the four aforementioned proofs that should not be considered separately, as, taken together, they produce a cumulative effect. A special attention is paid to comparison of Rozhdestvensky's presentation of the arguments for the existence of God with those of other Russian academic philosophers of the Synodal period, in the first place Theodor Golubinsky, Victor Nesmelov and Michail Gribovsky.

Keywords: N.P. Rozhdestvensky, Bishop Chrysanthus (Retivtsev), I. Kant, fundamental theology, philosophical theology, proofs for the existence of God

Citation: Lushnikov D., Priest. "Nikolay Rozhdestvensky's Fundamental Theology and Rational Theology of the Russian Synodal Period", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2022, Vol. 6, No. 1, pp. 37–57.

Разновидности рациональной теологии

К концу первого десятилетия XXI в. в западном гуманитарном пространстве институционализировалась новая теологическая дисциплина – философская теология. Как самостоятельный богословский дискурс, с соответствующей системой познания, философская теология так же, как и аналитическая философия религии, будучи исконным продуктом англо-американского философствования, сегодня быстро развивается, распространяясь и за пределы указанного ареала. Относится это и к России. В 2018 г. было опубликовано первое монументальное исследование [Шохин 2018], в котором решается комплексная задача определения рамочных параметров этой новой рационально-теологической науки, обсуждается ее место среди других философских и теологических дисциплин¹.

В семействе рациональных теологий, куда кроме философской теологии входят аналитическая философия религии, естественная теология, фундаментальная теология, или основное богословие, между первой и последней обнаруживаются самые близкие связи. Что касается различий, то в предметной составляющей они весьма незначительны – в четырех традиционных разделах основного богословия мы не найдем тем, посвященных божественным атрибутам, а в публикациях по философской теологии исключена тематика религиоведения и философии религии и даже специальные разделы, рассматривающие обоснования существования Бога [Там же: 59–60]. С другой стороны, философская теология схожа с основным богословием из-за ее интереса к способам самооткровения Бога в истории и когерентном установлении и защите некоторых центральных утверждений христианского мировоззрения [O’Collins 2015: 347]. Отсюда соотношение проблематики данных предметов можно представить в виде концентрических кругов, из которых второй (основное богословие) может быть вписан в более богатый первый (философскую теологию) [Ibid.: 352].

Главное же отличие философской теологии от фундаментальной носит коммуникативный характер, ибо, если «духовно-академическое основное богословие рассчитано на обеспечение пастыря, катехизатора и миссионера определенной суммой готовых общепастырских и апологетических знаний... (желательно и навыков), которые можно в готовом же виде применять по назначению, то философская теология решает “диалогические задачи” – вовлечения и “внешних”, и “невнешних” в совместное исследование – и должна исходить не из того, что она имеет уже совершенно готовые ответы на все возражения “неверных” и “сомневающих”, а из того, что она призвана вместе с ними сопоставлять все *pro et contra* по поводу конкретных топосов путем “взвешивания аргументов”, и именно это предполагает прилагательное в словосочетании “философская теология» [Шохин 2014: 76–77]. Отметим, однако, что опыт современного западного, преимущественно католического основного богословия, обнаруживающий новые тенденции его

¹ См. рецензию на эту монографию [Гаврилов, Кадура 2021].

развития, свидетельствует о том, что и указанное различие двух смежных рационально-теологических дисциплин постепенно стирается².

Для становления и развития философской теологии в России сегодня, по нашему мнению, важно обращение к традиции дореволюционного отечественного основного богословия, которое, развиваясь и институционализируясь одновременно с западным, мало в чем ему уступало, а иногда даже и превосходило, предвосхищая пути его развития³.

В перечне выдающихся богословов Русской Православной Церкви имя Николая Павловича Рождественского по праву занимает почетное место, а его монументальный курс лекций по основному богословию [Рождественский 1893] стал настоящим прорывом в развитии данной богословской дисциплины не только в Санкт-Петербургской Духовной Академии, где он преподавал, но и во всем отечественном богословском пространстве второй половины XIX в.

Родился Николай Павлович Рождественский в 1840 г. в Курске в семье священника. В 1855 г. окончил Курское духовное училище, в 1860 с отличием – Курскую духовную семинарию. С 1861 по 1865 г. обучался в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил лучшим среди выпускников. В 1865 г. был назначен в Казанскую Духовную Академию на должность

² Так, Фрэнсис Шюсслер-Фиоренца (F. Schüssler Fiorenza), рассматривая основное богословие в рамках критики фундаментализма, элементы которого он находит в господствующих вариантах основного богословия, видит главную задачу науки, с одной стороны, в том, чтобы «раскрыть значение и истину своей религиозной традиции», а с другой – через установление «рефлексивного равновесия» различных элементов, взаимосвязанных между собой, но не составляющих неизменного фундамента друг для друга, избежать уклонения в фундаментализм [см.: Schüssler Fiorenza 1992: 273]. Ганс Вальденфельс (H. Waldenfels) в рамках разработанной им концепции «контекстуальной фундаментальной теологии» называет основное богословие «богословием на пороге», которое «находится одновременно вовне и внутри... с одной стороны, делает своим то, что люди вовне знают и видят – в философии, в исторических и общественных науках, – что они думают о Боге, Иисусе из Назарета и Церкви, но также о самих себе, о мире и обществе, в котором живут. С другой стороны, оно приходит со знанием извне как приглашение всем ближним и дальним» [см.: Waldenfels 2018: 24]. Подробнее о новых направлениях основного богословия см.: [Кнапп 2021: 82–144].

³ Например, епископ Михаил (Грибановский) в своих «Лекциях по введению в круг богословских наук» разрабатывает новый метод фундаментально-теологической работы, который он называет «субъективным» и применяет для доказательства истинности христианского вероучения. Это принцип или метод спустя несколько десятилетий станет известен на Западе как «имманентный», или «интринзический». Теоретические основы и методическое своеобразие этого пути развития были заложены преимущественно во французском теологическом пространстве в лице Фердинанда Брюнтьера (1849–1906), Леона Олле-Лапруна (1839–1898) и Мориса Блонделя (1861–1949). Поворотным пунктом для обновления апологетики стала инспирированная Блонделем «Теология веры» Пьера Русслю (1878–1915). Однако неосхоластический лагерь попытался дисквалифицировать эти проекты как «модернистские», все более застывая в своей объективно-рациональной аргументации. Лишь только со времени Карла Ранера (1904–1984), который подхватил мотив французских апологетов в своей «трансцендентальной фундаментальной теологии», произошла радикальная смена парадигм в католическом богословии XX в. [Лушников 2021: 53–56]. Окончательное и детальное развитие данное направление фундаментальной теологии получает в базовом для современной католической фундаментальной теологии четырехтомном руководстве и утверждается в научной среде под именем «интринзизма» [см.: Seckler 2000].

бакалавра по дисциплине основного и обличительного богословия вместо епископа Хрисанфа (Ретивцева). В 1867 г. получил степень магистра за диссертационное сочинение «О древности человеческого рода». В 1869 г., следуя по стопам епископа Хрисанфа⁴, Н.П. Рождественский был приглашен доцентом на только переименованную, согласно Уставу 1869 г., кафедру основного богословия в Петербургскую академию. В 1877 г. возведен в звание экстраординарного профессора. Скончался Н.П. Рождественский в 1882 г., в расцвете творческих сил, так и не успев закончить докторскую диссертацию, посвященную проблеме богодухновенности Священного Писания.

Митрополит Макарий (Булгаков), проводивший ревизию Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1875 г., отмечал: «Доцент Н. Рождественский – один из самых лучших преподавателей Академии, с умом светлым, с познаниями основательными, с счастливым даром слова... Внимательно следит за ходом своей науки и направлениями ее в иностранной литературе» [цит. по: Чистович 1889: 131].

Курс основного богословия Н.П. Рождественского

Двухтомный курс лекций Н.П. Рождественского, изданный сразу после его кончины, состоит из введения, к которому присовокупляется исторический очерк развития основного богословия, и двух частей: *учение о религии вообще и учение о религии богооткровенной христианской*. Не были готовы трактаты «Церковь» и «Учение о принципах богословского познания».

Во введении автор основательно излагает общие предварительные сведения о предмете, задаче, методе и характере основного богословия как науки, об отношении ее к другим богословским дисциплинам и, что важно, системно рассуждает о задачах и целях богословского и вообще христианского образования.

Так, предметом науки основного богословия он считает истины христианской веры, на которые опираются все богословские науки, причем «не те или другие отдельные пункты христианского вероучения, как бы ни были они важны сами по себе, но общие и коренные основы всего христианского мирозерцания» [Рождественский 1893: Т. I, 15]. К этим истинам, определяющим в конечном итоге саму структуру основного богословия, Рождественский относит общие религиозные истины – бытия Божия и бессмертия души, и частные, являющиеся достоянием христианства как религии богооткровенной, – о божественном происхождении христианства, о богооткровенном достоинстве его учения и о важности и необходимости Церкви для религиозно-нравственной жизни человека. Поэтому задача основного богословия, по Рождественскому,

⁴ В 1865 г. иеромонах Хрисанф был переведен в Санкт-Петербургскую Духовную Академию для преподавания нравственного богословия, но вместе с этим ему также временно было поручено и преподавание догматического богословия. В 1866 г. вместе с утверждением в должности инспектора академии уже архимандрит Хрисанф полностью перемещен на кафедру догматики. В 1867 г. он, наконец, приступает к преподаванию основного богословия, которое продлится до 1869 г. включительно, вплоть до назначения его ректором Санкт-Петербургской семинарии [см.: Чистович 1889: 39, 41–43].

состоит в том, чтобы «представить в систематически связанном изложении те основания, которыми оправдывается вера христианина в безусловную истину коренных основ религиозно-христианского учения, и показать неосновательность противорелигиозных, противохристианских и противцерковных воззрений» [Рождественский 1893: Т. I, 16–17]. Задача определяет и двоякий метод самой науки, который, с одной стороны, должен быть «по преимуществу положительный, обосновывающий, утверждающий» [Там же: Т. I, 18], а с другой – апологетический, направленный на защиту ранее обоснованных истин.

Отметим, что разработанная Рождественским методология основного богословия по своей главной идее в определенной мере предвосхищает утвердившуюся в современной западной фундаментальной теологии интегративную модель данной дисциплины⁵. Эта модель впервые была предложена в базовом для современного католического основного богословия тексте, вышедшем в свет в 1985 г.⁶ Его авторы пошли по пути внутридисциплинарного деления предмета на частные фундаментально-теологические направления. В основном богословии были выделены две главные функции: 1) первично фундирующая, или фундаментальная, и 2) апологетическая. На основании этого сама дисциплина основное богословие, или фундаментальная теология (*Fundamentaltheologie*), была разделена на собственно фундаментальную или основополагающую теологию (*fundamentale Theologie*) и апологетическую (*apologetische Theologie*). При этом задача первой состоит в разработке фундаментального понимания веры, содержательного ее обнаружения и рационального основания самого богословия. Таким образом, эта рационально обосновывающая струя в фундаментальной теологии служит восприятию Слова Божия самим народом Божиим, т.е. когнитивному усвоению истины христианства. Что касается апологетической функции, то ее задача направлена на выявление достоверности и рациональную защиту христианской веры от сомнений извне смыслового и разумного содержания логоса в другие миры и ценностные пространства. Для определения и прояснения функций этих двух базовых мотивов основного богословия использована метафора направления взгляда «вовнутрь» как нацеленного на самовосприятие христианской веры и направление взгляда «вовне», т.е. на ее распространение и активное самоутверждение [Seckler 2000: 367]⁷.

Помимо детального введения, важным для современных исследований в области основного богословия можно считать предложенный Н.П. Рождественским обстоятельный исторический очерк развития христианской апологетики, или основного богословия. Опубликованный еще при его жизни «Очерк» [Рождественский 1873] представляет собой самостоятельное и законченное исследование, в котором с необходимой подробностью изложены и проанализированы основные вехи становления и развития дисциплины.

⁵ Здесь и далее понятия «основное богословие» и «фундаментальная теология» используются как взаимозаменяемые.

⁶ В статье используется второе издание данного четырехтомника [HFTTh 2000].

⁷ Интегративная модель основного богословия была поддержана и другими современными исследователями [см.: Neuhaus 2017: 13; Schmidt-Leukel 1999: 17].

Первая часть курса Н.П. Рождественского состоит из двух отделов и соответствует традиционному разделу основного богословия – “*demonstratio religiosa*”, или «О религии». В первом отделе рассматриваются вопросы о сущности и происхождении религии (с критикой редуционистских теорий от античных до фейербаховской); об отношении религии к основным сторонам духовной жизни человека (науке, нравственности, искусству), а также исследуется проблема первоначальной формы религии, где приводятся аргументы в пользу начального монотеизма и рассуждения о причинах появления многобожия. Во втором отделе, наиболее интересном, дается подробное положительное обоснование основных религиозных истин – бытия Божия и бессмертия души, а также учения о личном Боге через сопоставление теизма с деизмом, пантеизмом и материализмом.

Вторая часть курса также представлена двумя отделами, в первом из которых представлен обстоятельный критико-сравнительный обзор естественных религий от Китая до греко-римской, а во втором излагаются теория Откровения, учение о богооткровенности христианства, а также основные вероучительные положения ветхозаветной и новозаветной религий как двух частей единой богооткровенной религии. В первом и начале второго отделов, которые в целом соответствуют традиционному разделу основного богословия “*demonstratio christiana*”, или «Откровение», Рождественский следует методологии, разработанной его учителем епископом Хрисанфом.

Суть этого метода в том, что для обоснования православной веры недостаточно опровергать ложные направления религиозной мысли исключительно на основании Священного Писания и Священного Предания. Необходимо также изучение внутренних исторических процессов возникновения тех или иных aberrаций в области религии [Хрисанф Ретивцев 1868: II]. Епископ Хрисанф предлагал рассматривать каждое вероисповедание «не как рассудочную доктрину, а как живое религиозное мирозерцание во всей его многосторонней и жизненно-психологической цельности» [Знаменский 1892: 260].

Применение данного метода в основном богословии качественно усиливало обоснование христианства как богооткровенной религии, поскольку позволяло преодолеть недостатки и даже логические ошибки в умозаключениях. Так, например, в сочинении по основному богословию митрополита Макария (Булгакова) [Макарий Булгаков 1913] можно встретить логические круги⁸.

Также к особенностям второй части можно отнести наличие тематики, касающейся апологетического изложения основных христианских истин [Рождественский 1893: Т. I, 395–417]. Это стало новшеством для курсов основного богословия того времени. Данное направление в отечественном основном богословии в дальнейшем было развито в апологетических сочинениях протоиерея Павла Светлова [см.: Светлов 1896–1898; Светлов 1905].

⁸ Логическая ошибка “*circulus in demonstrando*” допускается автором, например, когда он превосходство христианской веры и истинность ее Откровения обосновывает из недостатков других религий, а сами недостатки, в свою очередь, определяются им на основании отсутствия или неполноты их в христианском Откровении [Макарий Булгаков 1913: 66–68]. Или же, когда богодухновенность книг Нового Завета доказывается митрополитом Макарием через авторство апостолов на основании того, что они приняли Дух Святой, а подлинность данного события обосновывается, в свою очередь, текстом книги Деяний на основании того, что последняя богодухновенна [Там же: 324].

Остановимся подробнее на наиболее значимой для философской теологии теме в рамках курса Н.П. Рождественского – доказательствах существования Бога, отметив сразу же ряд особенностей.

Во-первых, изложение доказательств бытия Божия предваряется тщательным исследованием вопросов о научном статусе доказательств, о самой возможности их существования и об их аутентичной «доказательной силе», при этом достаточно убедительно опровергаются три основных возражения против них. Во-вторых, рассматривается проблема классификации доказательств и в конечном итоге предлагается собственная. В-третьих, не только всесторонне раскрывается содержание каждого доказательства, но и, в отличие от митрополита Макария (Булгакова), подробно разбирается Кантова критика доказательств и предлагаются собственные контраргументы в их защиту.

Н.П. Рождественский выделяет три ключевых возражения относительно уместности рациональных обоснований в пользу существования Бога: доказательства считаются *невозможными*, а если возможными, то *ненужными* или *излишними* и, наконец, даже *вредными* для интересов действительной благочестивой веры [Рождественский 1893: Т. I, 314].

Отрицание теоретического и научного статуса доказательств он связывает прежде всего с критической аргументацией Канта, а также с антирационалистической философией Ф. Якоби и теологическими построениями Ф. Шлейермахера. По его мнению, утверждение невозможности доказательств в целом основывается либо на произвольном понятии о Боге, либо на произвольном понятии о доказательстве. Так, например, у Канта прежде всякой критики доказательств существования Бога «твердо устанавливается одно субъективное значение идеи Бога, которое *наперед* (курсив мой. – *свящ. Д.Л.*) делает невозможным доказательство Его реального бытия... невозможность эта стоит или падает вместе с Кантовской идеей о Боге» [Там же: Т. I, 315]. Таким образом, позиция Канта в отношении доказательств напрямую зависит от верности его гносеологических построений, которые отнюдь не являются безупречными.

Так же поступал и Шлейермахер, произвольно предлагая мыслить Бога как некое единство бытия, которое объемлет в себе все противоположности мира. Но в таком случае, когда Бог становится предметом нашего мышления, Он необходимо поставляется в противоположность тому, что Он не есть, превращается в одну из противоположностей, делается ограниченным, теряя атрибут бесконечности. Поэтому Бог не может быть предметом нашего рассуждения, а только чувства. Рождественский оспаривает истинность учения Шлейермахера о бесконечности Божества и тем пытается обосновать возможность рациональных обоснований Его существования: «Для нашего мышления нет никакой необходимости лишать Бога всякого реального бытия и превращать Его в чисто отвлеченную, и при том даже отвлеченно не мыслимую идею, для того, чтобы мыслить Его существом бесконечным» [Там же: Т. I, 316–317]. Для него именно противоположность всему ограниченному и несовершенному обуславливает бесконечность Божества как Существа бесконечно совершенного.

Якоби отрицает возможность доказательств существования Бога, полагая, что доказывать – значит выводить низшее из высшего, а поскольку выше Бога

ничего нет и ничто не может быть причиной Его существования, то и доказать Его бытие невозможно по существу. По Рождественскому, такое определение доказательства является произвольным, ибо оно не предполагает непременно вывод высшего из низшего: «Доказывая, например, существованием дома существование его строителя, не говорим, что существование дома выше его строителя, не говорим, что существованием дома обуславливается самое существование его строителя, а говорим только, что для нас, для нашего мышления, дом служит основанием заключать к бытию его строителя» [Рождественский 1893: Т. I, 318]. По его мнению, рациональные обоснования существования Бога имеют значение для человека, а не для бытия Божия. То есть возражение Якоби происходит от смешения метафизического начала бытия с гносеологическим началом познания вещей. Бог есть основание существования мира, но и мир есть основание познания Бога.

Рассуждая об аутентичной «доказательной силе» доказательств существования Бога, Н.П. Рождественский приходит к выводу, что они не являются дедуктивными («демонстративными»), но могут быть признаны индуктивными, предполагающими раскрытие того, что уже имплицитно содержится в нашем знании о предмете: «Индуктивный способ доказательства вполне приложим к истине бытия Божия, потому что при этом имеется в виду только показать кратчайшим и яснейшим путем – каким образом в известных бесспорных истинах скрытно заключается требование бытия Божия» [Там же: Т. I, 318–319].

Н.П. Рождественский, отвечая на суждения о ненужности и бессмысленности доказательств для богословия, замечает, что «в той или другой, хотя и не строго научной форме, эти доказательства искони составляли достояние сколько-нибудь развитого религиозного сознания. Они явились, как естественный продукт религиозного сознания, с тех пор, как только люди начали размышлять о предметах своей веры и давать себе отчет в них» [Там же: Т. I, 320].

По Н.П. Рождественскому, доказательства имеют первостепенное значение для утверждения богословия как такового, его научного характера, ибо они «совпадают с основаниями веры в Бога, они именно и составляют объективные основы этой веры, только оправданные и выясненные научным способом. Если богословие не укажет и не выяснит таких основ для веры, оно ничего не сделает для исполнения своей специальной задачи» [Там же: Т. I, 321], под каковой следует понимать разумную легитимацию предлагаемого христианской верой содержания, с ее притязаниями на истинность. Если устранить рациональную обоснованность основ христианской веры, то и «история библейского и церковного учения без этого превратится в бесплодное повествование о том, что лишено значения объективной истины» [Там же], а само христианское благовестие лишится своей универсальности и способности быть переданным в нехристианский мир разума.

Н.П. Рождественский указывает, что интерес к доказательствам, несмотря на всю их критику, не только не ослабел, но даже усилился: со времени Кантовой критики «прошло едва одно столетие, а за это столетие как философская, так и богословская литература по вопросу о доказательствах бытия Божия накопилась едва ли не в большем объеме, чем за все предыдущее время» [Там же]. Действительно, Кантова критика доказательств способствовала оживлению

фундаментально-теологической работы, которая нашла свое выражение в выявлении действительных достоинств и недостатков рационального академического богословия тех лет. Результатом этой работы стало и появление новых форм доказательств [см. об этом: Лушников 2017а; Лушников 2017б]. Отметим, что право на существование доказательств бытия Божия утверждается и в современной западной аналитической традиции⁹.

По Н.П. Рождественскому, «современные противники веры отнюдь не оставляют в покое этих доказательств, хотя обыкновенно больше всех других стараются уверить читателей, что доказательства эти давно уже потеряли всякий кредит, давно сданы в архив, как излишний и ненужный материал» [Рождественский 1893: Т. I, 321]. Это косвенно подтверждает значимость и полезность доказательств для формирования устойчивого и отчетного, т.е. согласующегося с разумом, религиозного мировоззрения. В самом деле, если бы эти доказательства были бесполезны, то зачем атеистам было бы беспокоиться об их опровержении?

Н.П. Рождественский, переходя к классификации доказательств, указывает, что они не должны рассматриваться изолированно друг от друга: «Ограничить систему доказательств бытия Божия изложением одного доказательства значило бы то же, что заставить человека вместо двух ног ходить на одной, вместо двух рук пользоваться одной, т.е., другими словами, значило бы не облегчить, а затруднить доказывание» [Там же: Т. I, 326].

Сами доказательства, которых Н.П. Рождественский выделяет четыре, он разделяет на две категории – внешние и внутренние, заимствующие свои послышки соответственно из внешнего и внутреннего опыта. К первому типу он относит космологическое и телеологическое, ко второму – онтологическое и нравственное. Особенное внимание уделяется разбору критики доказательств.

Остановимся подробнее на космологическом доказательстве, которое им явно расценивается как наиболее значимое¹⁰. Взяв за основу вариант космологического доказательства Вольфа, построенный в форме умозаключения от случайного к необходимому [См.: Вольф 2001: 323–324], и указав, что оно опирается на законы причинности и достаточного основания, Рождественский отмечает, что критические возражения Канта «не столько ослабляют истину космологического доказательства, сколько указывают путь к более обстоятельному разъяснению его» [Рождественский 1893: Т. I, 329]. Рождественский, интерпретируя Канта, сводит его критику к указанию на злоупотребление в доказательстве двумя указанными законами¹¹. Для Канта действие закона

⁹ «За прошедшее XX столетие было написано множество книг и сотни статей, посвященных теистическим доказательствам» [Дэвис 2016: 25].

¹⁰ Это доказательство выделено автором в отдельный параграф, тогда как оставшиеся три образуют следующий, для них единый. При этом специального объяснения такой рубрикации Рождественским не делается.

¹¹ Кант обращает внимание на то, что космологическое доказательство, опираясь на опыт, заключает к существованию необходимой сущности. Но эмпирическое основание ничего не может сказать о свойствах этой сущности, поэтому разум, исследуя только понятия, совершенно расстается с этим опытом. Для Канта абсолютная необходимость есть существование, основанное на понятиях. Поэтому, как и в онтологическом доказательстве, где

причинности имеет значение лишь для мира явлений, поэтому переход в вышеопытный мир для поиска причины бытия мира опытного есть произвольный логический скачок, нарушающий требования строго-индуктивного доказательства [Рождественский 1893: Т. I, 329]. Кант считает, что доказательство опирается на недоказанную посылку, т. е. верит в объективное значение закона причинности, и, более того, допускает то, что категория причинности причинности может иметь трансцендентальное употребление – переноситься из мира опытного в область сверхчувственную¹². По Рождественскому, недопустимый с точки зрения Канта перенос действия закона причинности в вышеопытный мир не является произвольным, но соответствует требованиям необходимого, внутренне присущего нашему уму закона мышления. Именно непреложное действие этого закона вынуждает нас выходить за пределы опытного мира и прибегать к идее Абсолютного, чтобы не остаться без удовлетворительного ответа на вопрос о причине бытия этого мира [Там же: Т. I, 330].

По сути, Н.П. Рождественский утверждает обратное тому, что постулирует Кант. Если Кант говорит о факте абсолютного разрыва между двумя мирами, то Рождественский – о взаимосвязи между ними, обосновывая это желанием сохранить целостность бытия и способность отвечать на мировоззренческие вопросы. Бесконечная регрессия (*regressus in infinitum*) для него недопустима, т.к. недостаточность объяснения не является объяснением. При этом у Рождественского нет исчерпывающего опровержения Канта относительно злоупотребления законом причинности, что обусловлено нерешаемостью в принципе базовой гносеологической проблемы, касающейся реальности внешнего мира, не позволяющей разрешить и дилемму о том, касается ли закон причинности лишь мышления или распространяется на бытие. Однако критический довод Канта после контраргумента таких его критиков, как Рождественский, не выглядит безупречным.

Н.П. Рождественский, критикуя утверждение Канта о возможности существования мира как целого самостоятельно, подчеркивает: для существования самобытной материи необходимо наличие свойств самобытности – необходимости существования и неизменяемости. Однако в идее материи необходимость существования не заложена, ее легко можно мыслить как несуществующую. Для самобытного бытия необходимо также, чтобы способ его существования был неизменяем¹³, но все свойства материи изменяемы, значит, и то, что принято называть мировым целым (универсумом), также изменяемо. Поэтому

доказывается лишь понятие, а не реальное существование Бога, в космологическом от одной лишь возможности необходимой сущности делается заключение о ее существовании [См.: Кант 1994: 366–367].

¹² Как замечал Гегель, в доказательстве «обнаруживается трансцендентальный принцип – заключать от случайного к причине; но этот принцип, по Канту, верен лишь в чувственном мире, а за его пределами вообще лишен всякого смысла. Ибо чисто интеллектуальное понятие случайного не может породить синтетическое суждение, например принцип причинности; этот принцип верен и применим лишь в чувственном мире, а тут он должен служить для того, чтобы подняться над чувственным миром» [Гегель 1977: Т. 2, 406].

¹³ Здесь Рождественский, очевидно, имеет в виду то, что самобытное бытие как всеовершенное не может изменяться ни в сторону улучшения, ни в сторону ухудшения.

понятие автономности неразрывно связано только с идеей Бога и никак не приложимо к понятию мира как целого [Рождественский 1893: Т. I, 330–331]. Однако у Рождественского нет развернутого объяснения упомянутых им метафизических атрибутов Бога, что делает его контраргумент недостаточным убедительным¹⁴.

Также Н.П. Рождественский уклончиво и не совсем удачно отвечает на критику Д.-Ф. Штрауса (1808–1874) в связи с невозможностью преодоления пантеизма в рамках космологического доказательства, указывая, что, поскольку доказательство обосновывает лишь то положение, что Бог существует, критика не вправе требовать от него утверждения какого-то конкретного понятия о Боге, обладающего теми или иными свойствами или атрибутами [Там же: Т. I, 332].

Разбирая телеологическое доказательство, петербургский богослов обращает внимание на его тесную взаимосвязь с космологическим. С одной стороны, оно восполняет последнее тем, что позволяет мыслить абсолютную причину бытия мира не только как бытие самобытное и необходимое, но и разумное, а значит, являющееся Существом личным. С другой стороны, Рождественский соглашается с Кантом, что телеологическое доказательство отдельно взятое доказывает лишь бытие мудрого художника, разумного устроителя целесообразной формы мира, но никак не его Творца¹⁵, поэтому оно существенно восполняется космологическим [Там же: Т. I, 335]. Учитывая в целом высокую оценку Кантом телеологического доказательства¹⁶, Рождественский подробно разбирает основные положения уже преимущественно атеистической его критики, сводящейся либо к отрицанию посылок, т.е. самого факта целесообразного устройства мира, либо к оспариванию тезиса о разумном источнике этой целесообразности.

По Рождественскому, отрицание целесообразного устройства мира, основанное на утверждении бесцельности некоторых явлений, связано с неверно понимаемой целесообразностью как таковой. Нельзя ограничивать целесообразность лишь областью удобного и приятного для человека. Понятие это гораздо шире и не может быть ограничено критерием субъективно мыслимой пользы. Многие явления природы носят объективно целесообразный характер, т.е. целесообразны независимо от наличия знания об этом у человека (например, распределение масс планет, соотношение их движения и т.д.) [Там же: Т. I, 338–342].

По Рождественскому, объяснение разумного устройства мира механическим действием слепых сил природы несостоятельно, поскольку противоречит понятию цели, предполагающему предварительное знание целесообразности известного средства для ее достижения: «Цель необходимо предполагает знание

¹⁴ Современная философская теология, в которой тематика божественных атрибутов основательно разработана, может существенно восполнить и усилить защиту космологического доказательства Рождественского. О божественной необходимости и неизменяемости [см.: Шохин 2018: 157–165, 185–191].

¹⁵ «Самое большое, чего может достигнуть физикотеологический аргумент, – это доказать существование зодчего мира, всегда сильно ограниченного пригодностью обрабатываемого им материала, но не творца мира» [Кант 1994: 377].

¹⁶ Кант с уважением относился к телеологическому доказательству, отрицая лишь его аподиктичность. Подробнее см. [Кант 1994: 375–376].

действия известной причины прежде обнаружения ее действия. При всяком целесообразном действии сначала обсуждается действие причины, ее способность произвести ожидаемый результат, и затем уже она прилагается как средство к осуществлению предположенной цели. Но действие причины не может быть мыслимо или представляемо не мыслящим, не представляющим субъектом, одним словом – бессознательным существом. Где нет мыслящего, там не может быть и мыслимого... Отсюда само собой следует, что только сознательному разумному существу могло быть обьязано своим происхождением целесообразное творение» [Рождественский 1893: Т. I, 342–343].

Н.П. Рождественский онтологическое и нравственное доказательства считает подкрепляющими доказательства внешние, ибо без присущей нам идеи о существе абсолютном мы вряд ли искали бы во внешнем опыте оснований для нашей уверенности в Его существовании, а без глубоких нравственных оснований наше признание Его бытия имело бы только теоретический интерес, лишенный всякой жизненной силы [Там же: Т. I, 345].

Отметим, что Н.П. Рождественский, приступая к разбору онтологического доказательства, допускает ряд неточностей. Для него история критики доказательства начинается с Канта, а Декарт предстает не только тем, кто модифицировал его Ансельмову форму, но и тем, кто предусмотрел и предвосхитил возражения Канта [Там же: Т. I, 346]. Как известно, первым критиком доказательства Ансельма был Гаунило из Мармутье¹⁷ (следующими – Фома Аквинский и Пьер Гассенди), а Кант, очевидно, не подозревавший о существовании последнего [Шохин 2018: 388], приписывал онтологическое доказательство Декарту, называя его «картезианским» [Кант 1994: 364].

Рождественский для опровержения Кантовой критики, исходящей из убеждения недопустимости перехода от самой идеи о всесовершенном бытии к его реальному существованию, прибегает к помощи Гегеля, останавливаясь на его мысли о том, что доказательство «вовсе не утверждает, что всяким представлением необходимо предполагается бытие представляемого. Оно не выводит бытия всесовершенного из понятия о нем, но настаивает, что в понятии о всесовершенном *implicite* содержится уже понятие о бытии. Оно имеет в виду определенную идею о всесовершенном и утверждает, что мы не можем мыслить всесовершенного существа не существующим, так же как не можем мыслить треугольника не треугольным» [Рождественский 1893: Т. I, 348]¹⁸. Рождественский не считает онтологическое доказательство безупречным, отмечая, что ему «недостает многого»: 1) не доказано, что идея о необходимом и всесовершенном существе присутствует у всех людей; 2) нет обоснования того, что к числу необходимых совершенств относится личное бытие; 3) понятие

¹⁷ Данное произведение Гаунило и ответ ему Ансельма переведены в [Ансельм Кентерберийский 1995: 147–165].

¹⁸ При этом Гегель, отстаивая онтологическое доказательство, все же отмечал, что «мысль Ансельма по своему содержанию – это истинная, необходимая мысль, но форма выводимого из нее доказательства обладает, конечно, тем же изъяном, что и другие, предыдущие способы опосредствования. Это единство понятия и бытия – предпосылка, и недостаточное именно в том, что это только предпосылка. Предпосылка такова: чистое понятие, понятие в себе и для себя, понятие Бога есть и содержит бытие» [Гегель 1977: Т. 2, 488].

о всеомеренном недостаточно определено и конкретно и в строгом смысле не есть понятие, заключающее в себе всю сумму конкретных определенных признаков [Рождественский 1893: Т. I, 349]. Поэтому, хотя он и не отрицает возможность защиты онтологического доказательства, подчеркивает, что доказательству «нельзя приписывать какого-нибудь исключительного значения в ряду других» [Там же: Т. I, 350].

Нравственное доказательство Н.П. Рождественский разбирает подробнее остальных, подразделяя его на два вида: практическое и теоретическое, или научно-философское. Первое, называемое им от противного, основывается на утверждении пользы веры в Бога для нравственной жизни человека и состоит в опровержении обратного положения, а именно демонстрируется несостоятельность противоположного мнения о нравственной вреде веры в Бога и полезности атеизма [Там же: Т. I, 351–354]. Второе также имеет две формы: в виде заключения от присущего сознанию нравственного закона к бытию Бога как Законодателя и в варианте Канта – в виде обоснования цели нравственного закона, для осуществления которой, а значит, и для полной реализации самого закона, требуется бытие Всеблагого, Всеведущего и Всемогущего Существа, т.е. теистического Бога [см.: Кант 1965: Т. 4, 457–459]. Н.П. Рождественский признает силу обеих форм доказательства, считая их взаимодополняющими [Рождественский 1893: Т. I, 355], при этом особое внимание уделяя защите Кантовой формы и подробно разбирая аргументы критики последней Фихте, Шеллингом и Гегелем.

Подводя итог рассмотрению доказательств существования Бога, Н.П. Рождественский отмечает, что лишь в общей своей совокупности они дают необходимый эффект твердого рационального обоснования предмета религиозной веры. Те же, кто не расположен придавать научное значение доказательствам, должны вообще исключить философию из круга наук [Там же: Т. I, 364].

Основное богословие Н.П. Рождественского в контексте отечественной дореволюционной и современной западной рациональной теологии

Анализ апологетического наследия Н.П. Рождественского позволяет говорить о положительном значении его «Курса основного богословия» не только для истории преподавания данной дисциплины в Санкт-Петербургской Духовной Академии, но и для всей отечественной богословской науки в целом, в том числе и на современном этапе ее развития. Его сочинение вывело отечественное основное богословие на принципиально новый уровень, став «весьма значительной вехой в становлении основного богословия в России» [Шохин 2014: 69].

Так, в отчете за 1883 г. К.П. Победоносцев отметил: «По предмету основного богословия напечатано весьма умное сочинение покойного профессора С.-Петербургской духовной академии Н. Рождественского... Сочинение это имеет тем более значения, что автор, в бытность его профессором академии, дал преподаваемой им науке основное богословие совершенно новую постановку – христианской апологетики, по которой у нас нет ни одного выдающегося произведения» [Победоносцев 1885: 388–389].

В то же время в богословском пространстве тех лет были и сдержанные отзывы относительно «Курса». Так, протоиерей Павел Светлов отмечает как положительные, так и отрицательные стороны рассматриваемого труда: «Апологетика проф. Рождественского, построенная по общепринятому в русском богословии плану, отличается сравнительной свежестью, точностью и полнотой научно-фактических сведений, но богословское мирозерцание автора, к сожалению, не стоит на уровне последних, что видно из его сомнительных взглядов по вопросам о дне творения, об отношениях веры и науки, о богодухновенности» [Светлов 1907: 22–23]. При этом о конкретных содержательных недостатках не говорится. Отметим, что, например, критические замечания протоиерея Павла Светлова по проблеме взаимоотношения религии и науки выглядят необоснованно. Н.П. Рождественский предлагает в достаточной степени выверенное и последовательное решение указанной проблемы, которое и в наши дни созвучно позиции весьма авторитетных теологов-аналитиков¹⁹.

Отметим, что в целом курс Н.П. Рождественского отличается взвешенностью и обоснованностью аргументации. Весьма ценным следует признать предложенное автором обоснование научного статуса доказательств существования Бога, поскольку данная проблема далеко не однозначно решалась в отечественном основном богословии тех лет. Так, прот. Ф. Голубинский, основатель Московской школы основного богословия, подобно Якоби отрицал возможность теистических доказательств и считал, что бытие Бога есть начало, превышающее всякое бытие и всякое знание, а значит, оно является началом, которое нельзя доказывать (*principium indemonstrabile*). По Голубинскому, истина бытия Бога – это аксиома нашего сознания (*axioma conscientiae*), поэтому доказательства Его существования не являются первыми основаниями этой идеи, а лишь доводами, которые, однако, имеют важное значение, поскольку способствуют раскрытию этой истины, препятствуют ее искажению и превратному пониманию, а также имеют важное апологетическое значение [Голубинский 1868, 20–24].

Проведенный автором тщательный разбор Кантовой критики доказательств выгодно отличает его курс от системного «Введения» митрополита Макария (Булгакова), в котором, несмотря на то, что последний считался образцовым для отечественного основного богословия тех лет, нет даже упоминания о существовании указанной критики.

Однако Н.П. Рождественский не предлагает новых форм доказательств, в отличие от В.Д. Кудрявцева-Платонова, епископа Михаила (Грибановского), В.И. Несмелова и С.С. Глаголева. Так, В.Д. Кудрявцев-Платонов, ставя под сомнение основные принципы гносеологии Канта, утверждает реальность нашего познания, что становится первой посылкой в его онтологическом доказательстве, которое выглядит следующим образом: Вопреки теории субъективного идеализма необходимым и логически правильно составленным понятиям нашего разума должна соответствовать действительность и вне нашего разума; иначе мы должны будем отвергнуть возможность и достоверность нашего познания. Поэтому, от существования в нашем уме понятия о Боге, мы имеем право заключать к Его бытию, как скоро доказано, что оно не есть случайное

¹⁹ См. об этом специальную статью [Лушников, Борисов 2018].

или вымышленное представление, но необходимое понятие (идея) нашего разума» [Кудрявцев 1915: 169]. Необходимость идеи о Боге, которая является второй посылкой доказательства, В.Д. Кудрявцев-Платонов обосновывает ее априорностью и всеобщностью.

Епископ Михаил, следуя своему «субъективному» методу, выстраивает обоснование бытия Бога исходя из факта самосознания человека. Он предлагает рассматривать самосознание не только как формальное единство и формальную законченность (как у Канта), но и как отражение полноты бытия, как раскрытие и измерение безусловного самосознания. Автор пытается обосновать тезис, что безусловный характер самосознания свидетельствует о том, что оно есть образ Безусловного, есть форма Безусловного, через которую человек созерцает мир [см.: Грибановский 1899: 48–49].

В.И. Несмелов подходит к обоснованию существования Бога через анализ противоречия между действительностью и самосознанием, когда, с одной стороны, по содержанию своей физической жизни человек сознает свою рабскую подчиненность власти мировых законов, с другой – внутри себя, в своем самосознании он находит себя существом недетерминированным, совершенно свободным от законов механической необходимости. Поиск ответа о происхождении этого безусловного начала приводит автора к утверждению о реальном бытии безусловной сущности вне человека [см.: Несмелов 2000: 224–230].

С.С. Глаголев в ответ на Кантову критику предложил новую формулировку космологического доказательства. Анализируя отвлеченное понятие случайности и подводя под него конкретное содержание, обосновывая конечность мира через действие конечных сил, автор в итоге обосновывает бытие бесконечное, в котором нет конечных частей, а каждое из его бесконечных свойств всегда существует во всей своей бесконечной полноте [см.: Глаголев 1900: 290].

Отметим, что некоторые решения Н.П. Рождественского находят свою поддержку у современных аналитических теологов. Так, например, Р. Суинберн также считает, что космологический, теологический и нравственный аргументы существования Бога являются сильными индуктивными доказательствами [Суинберн 2014: 206, 252, 291]²⁰. В свою очередь, идея кумулятивной ценности доказательств отстаивается С. Эвансом и З. Мэнисом, утверждающими, в том числе, что нравственное доказательство дополняет космологическое и телеологическое [Эванс, Мэнис 2011: 96], а в целом «доказательства – каждое по отдельности или тем более все вместе – могли бы выступать в защиту разумности теизма» [Там же: 96–97].

Согласимся, что доказательства действительно дополняют друг друга в достижении главной цели – разумного обоснования бытия теистического Бога. Так, отдельно взятое космологическое доказательство не преодолевает пантеизма и не доказывает, что Бог есть существо личное, а телеологическое – что

²⁰ Хотя В.К. Шохин предлагает разместить теистические доказательства на территории неформальной логики в пространстве абдуктивных суждений [Шохин 2016: 51–54], что можно признать более взвешенной и подтверждающейся с практической точки зрения позицией.

причина целесообразного устройства мира есть и причина бытия последнего, а не только разумный его Устроитель.

Таким образом, есть возможность предполагать, что изучение апологетического наследия Н.П. Рождественского будет способствовать развитию рационально-теологической работы не только в рамках основного богословия, но и философской теологии.

Список литературы

Ансельм Кентерберийский 1995 – *Ансельм Кентерберийский*. Сочинения. М., 1995. 400 с. Б/а 1893 – *Б/а*. Краткие сведения об авторе и о сочинении // *Рождественский Н.П.* Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/2 учебном году: в 2 т. Т. 1. СПб., 1893. С. IV.

Вольф 2001 – *Вольф Х.* Метафизика. §§ 928–930 // *Христиан Вольф* и философия в России. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та, 2001. С. 323–324.

Гаврилов, Кадура 2021 – *Гаврилов И.Б., Кадура С.Д.* О философской теологии как современном межкультурном проекте. Отзыв на монографию: *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 495 с. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (10). С. 138–145.

Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф.* Лекции о доказательстве бытия Бога // *Философия религии*: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1977. С. 337–498.

Глаголев 1900 – *Глаголев С.С.* Сверхъестественное откровение и естественное богопознание вне истинной Церкви. Харьков, 1900. 442, XXII с.

Голубинский 1868 – *Голубинский Ф.А., прот.* Лекции по умозрительному богословию, со слов профессора философии в МДА прот. Ф.А. Голубинского, записанные в 1841/2 учебном году студентом Академии XIV курса В. Назаревским. М., 1868. 235 с.

Дэвис 2016 – *Дэвис С.Т.* Бог, разум и теистические доказательства. М., 2016. 277 с.

Знаменский 1892 – *Знаменский П.В.* История Казанской Духовной Академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Казань, 1892. 467 с.

Кант 1965 – *Кант И.* Критика практического разума // *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 4. М., 1965. 478 с.

Кант 1994 – *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.

Кнапп 2021 – *Кнапп М.* Разум веры. Введение в основное богословие / Пер. с нем. прот. В. Хулапа. СПб.: Изд-во СПбДА, 2021. 492 с.

Кудрявцев 1915 – *Кудрявцев В.Д.* Начальные основания философии. Сергиев Посад: тип. Иванова, 1915. 444 с.

Лушников 2017а – *Лушников Д., свящ.* Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX – начала XX вв. Онтологический аргумент // *Христианское чтение*. 2017. № 4. С. 238–252.

Лушников 2017б – *Лушников Д., свящ.* Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX – начала XX вв. Космологический аргумент // *Христианское чтение*. 2017. № 5. С. 40–50.

Лушников, Борисов 2018 – *Лушников Д., свящ., Борисов Г., свящ.* Взаимоотношение религии и науки в творчестве профессора СПбДА Н.П. Рождественского (1840–1882) и в современной западной аналитической теологии // *Христианское чтение*. 2018. № 3. С. 31–44.

Макарий Булгаков 1913 – *Макарий (Булгаков), митр.* Введение в православное богословие. СПб., 1913. 486 с.

Михаил Грибановский 1899 – *Михаил (Грибановский), архим.* Лекции по введению в круг богословских наук. Казань, 1899. 224 с.

Несмелов 2000 – *Несмелов В.* Наука о человеке. Т. 1: Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. СПб., 2000. XIV, 394 с.

Победоносцев 1885 – *Победоносцев К.П.* Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1883 г. СПб., 1885.

Родосский 1907 – *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии 1814–1869 гг. СПб., 1907.

Рождественский 1873 – *Рождественский Н.П.* Очерк истории апологетики и современно-научной постановки ее в западной богословской литературе // Христианское чтение. 1873. № 9. С. 89–134; № 10. С. 201–266.

Рождественский 1893 – *Рождественский Н.П.* Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/2 учебном году: в 2 т. / Под ред. проф. А.И. Предтеченского. 2-е изд. СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1893. 880 с.

Светлов 1896–1898 – *Светлов П., свящ.* Опыт апологетического изложения православно-христианского вероучения: в 2 ч. Ч. 1–2. Киев, 1896–1898.

Светлов 1905 – *Светлов П., свящ.* Курс апологетического богословия. Киев, 1905. IV, 460, VI с.

Светлов 1907 – *Светлов П., прот.* Что читать по богословию? Систематический указатель апологетической литературы (248–1906 гг.). Киев, 1907. 266 с.

Суинберн 2014 – *Суинберн Р.* Существование Бога. М.: Языки славянской культуры, 2014. 464 с.

Хрисанф Ретивцев 1868 – *Хрисанф (Ретивцев), еп.* Характер протестантства и его историческое развитие. СПб., 1868.

Чистович 1889 – *Чистович И.А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. 402 с.

Шохин 2014 – *Шохин В.К.* Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2014. № 1 (51). С. 57–79.

Шохин 2016 – *Шохин В.К.* Философская теология: дизайнерские фасеты. М.: Ин-т философии РАН, 2016. 148 с.

Шохин 2018 – *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 496 с.

Эванс, Мэнис 2011 – *Эванс Ч.С., Мэнис Р.З.* Философия религии: размышление о вере / Пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М., 2011. 224 с.

HFTh 2000 – *Handbuch der Fundamental-theologie / Hrsg. von W. Kern, H.J. Pottmeyer, M. Seckler.* Tübingen und Basel: Francke Verlag, 2000. Bd. 1: Traktat Religion. XVII, 177 S.; Bd. 2: Traktat Offenbarung. 248 S.; Bd. 3: Traktat Kirche. XIV, 226 S.; Bd. 4: Traktat Theologische Erkenntnislehre, mit Schlußteil Reflexion auf Fundamentaltheologie. XX, 434 S.

Neuhaus 2017 – *Neuhaus G.* Fundamentaltheologie. Zwischen Rationalitäts- und Offenbarungsanspruch. Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 2017.

O'Collins 2015 – *O'Collins G.* The Philosophical Theology of Stephen Davis: Does It Coincide with Fundamental Theology? // Christian Philosophy of Religion: Essays in Honor of Stephen Davis / Ed. by C.P. Ruloff. Notre Dame, 2015. P. 345–353.

Schmidt-Leukel 1999 – *Schmidt-Leukel P.* Grundkurs Fundamentaltheologie. München: Don Bosco, 1999. 291 S.

Schüssler Fiorenza 1992 – *Schüssler Fiorenza F.* Fundamentale Theologie: zur Kritik theologischer Begriffsverfahren. Mainz: Matthias-Grünwald-Verlag, 1992. 316 S.

Seckler 2000 – *Seckler M.* Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen // Handbuch der Fundamentaltheologie. Bd. 4. Tübingen und Basel, 2000. S. 331–402.

Waldenfels 2018 – *Waldenfels H.* Contextual Fundamental Theology. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2018. 668 p.

References

- Anselm of Canterbury. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1995. 400 p. (In Russian)
- S/a. "Kratkie svedeniya ob avtore i o sochinenii" [Brief information about the author and essay], in: N.P. Rozhdestvenskij, *Hristianskaya apologetika. Kurs osnovnogo bogosloviya, chitannyj studentam v 1881/2 uchebnom godu* [Christian Apologetics. The course of basic theology, read to students in the 1881/2 academic year], 2 Vols., Vol. 1, St. Petersburg, 1893. P. IV. (In Russian)
- Chistovich, I. *Sankt-Peterburgskaya duhovnaya akademiya za poslednie 30 let (1858–1888 gg.)* [St. Petersburg Theological Academy for the last 30 years (1858–1888)]. St. Petersburg, 1889. 402 p. (In Russian)
- Davies, S. *Bog, razum i teisticheskie dokazatel'stva* [God, Reason, and Theistic Evidence]. Moscow, 2016. 277 p. (In Russian)
- Evans, C.S., Manis, R.Z. *Filosofiya religii: razmyshlenie o vere* [Philosophy of religion: thinking about faith], trans. by D.Yu. Kralechkina. Moscow, 2011. 224 p. (In Russian)
- Gavrilov, I., Kadura, S. "O filosofskoj teologii kak sovremennom interkul'turnom proekte. Otzyv na monografiyu: Shohin V.K. Filosofskaya teologiya: kanon i variativnost'. SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 495 s." [On Philosophical Theology as a Modern Intercultural Project. Review of the monograph *Philosophical Theology: Canon and Variation* by Victor K. Shokhin. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 495 p.], *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii*, 2021, No. 2 (10), pp. 138–145. (In Russian)
- Glagolev, S.S. *Sverh"estestvennoe otkrovenie i estestvennoe bogopoznanie vne istinnoj Cerkvi* [Supernatural revelation and natural knowledge of God outside the true Church]. Har'kov, 1900. 442, XXII p. (In Russian)
- Hegel, G.W.F. "Lekcii o dokazatel'stve bytiya Boga" [Lectures on the proof of the existence of God], *Filosofiya religii* [Philosophy of religion], 2 Vols., Vol. 2. Moscow, 1977, pp. 337–498. (In Russian)
- Hrisanf (Retivcev), Bishop. *Harakter protestantstva i ego istoricheskoe razvitie* [The Nature of Protestantism and Its Historical Development]. St. Petersburg, 1868. (In Russian)
- Kant, I. "Kritika prakticheskogo razuma" [Criticism of practical reason], in: I. Kant, *Sochineniya* [Works], 6 Vols., Vol. 4. Moscow, 1965. 478 p. (In Russian)
- Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, 1994. 591 p. (In Russian)
- Kern, W., Pottmeyer, H.J., Seckler, M. (Hrsg.) *Handbuch der Fundamentaltheologie*, 4 Bd. Tübingen und Basel: Francke Verlag, 2000. Bd. 1: Traktat Religion. XVII, 177 S.; Bd. 2: Traktat Offenbarung. 248 S.; Bd. 3: Traktat Kirche. XIV, 226 S.; Bd. 4: Traktat Theologische Erkenntnislehre, mit Schlußteil Reflexion auf Fundamentaltheologie. XX, 434 S.
- Knapp, M. *Razum very. Vvedenie v osnovnoe bogoslovie* [The Reason of Faith. Introduction to Basic Theology], trans. by archpriest V. Hulap. St. Petersburg: Publ. St. Petersburg Theological Academy, 2021. 492 p. (In Russian)
- Kudryavcev V.D. *Nachal'nye osnovaniya filosofii* [The initial foundations of philosophy]. Sergiev Posad, 1915. 444 p. (In Russian)
- Lekcii po umozritel'nomu bogosloviyu, so slov professora filosofii v MDA prot. F.A. Golubinskogo, zapisannye v 1841/2 uchebnom godu studentom Akademii XIV kursa V. Nazarevskim* [Lectures on speculative theology, according to the professor of philosophy at the MTA Archpriest F.A. Golubinsky, recorded in the 1841/2 academic year by a student of the Academy of the XIV course V. Nazarevsky]. Moscow, 1868. 235 p. (In Russian)
- Lushnikov, D., Priest, Borisov, G., Priest. "Vzaimootnoshenie religii i nauki v tvorchestve professora SPbDA N.P. Rozhdestvenskogo (1840–1882) i v sovremennoj zapadnoj analiticheskoy teologii" [the Relationship between Religion and Science in the Works of SPbDA Professor

N.P. Rozhdestvensky (1840–1882) and in Modern Western Analytical Theology], *Hristianskoe chtenie*, 2018, No. 3, pp. 31–44. (In Russian)

Lushnikov, D., Priest. “Otnoshenie k kritike Kantom dokazatel'stv bytiya Bozhiya v duhovno-akademicheskoy tradicii konca XIX – nachala XX vv. Ontologicheskij argument” [Attitude towards Kant's criticism of the evidence for the existence of God in the spiritual and academic tradition of the late 19th – early 20th centuries. Ontological argument], *Hristianskoe chtenie*, 2017, No. 4, pp. 238–252. (In Russian)

Lushnikov, D., Priest. “Otnoshenie k kritike Kantom dokazatel'stv bytiya Bozhiya v duhovno-akademicheskoy tradicii konca XIX – nachala XX vv. Kosmologicheskij argument” [Attitude towards Kant's criticism of the evidence for the existence of God in the spiritual and academic tradition of the late 19th – early 20th centuries. Cosmological argument], *Hristianskoe chtenie*, 2017, No. 5, pp. 40–50. (In Russian)

Makarij (Bulgakov), Metropolitan. *Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie* [Introduction to Orthodox Theology]. St. Petersburg, 1913. 486 p. (In Russian)

Mihail (Gribanovskij), Archimandrite. *Lekcii po vvedeniyu v krug bogoslovskih nauk* [Lectures on introduction to the circle of theological sciences]. Kazan', 1899. 224 p. (In Russian)

Nesmelov, V. *Nauka o cheloveke. T. 1: Opyt psihologicheskoy istorii i kritiki osnovnykh voprosov zhizni* [The Science of Man. Volume 1: Experience of psychological history and criticism of the main questions of life]. St. Petersburg, 2000. XIV, 394 p. (In Russian)

Neuhaus, G. *Fundamentaltheologie. Zwischen Rationalitäts- und Offenbarungsanspruch*. Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 2017.

O'Collins, G. “The Philosophical Theology of Stephen Davis: Does It Coincide with Fundamental Theology?”, *Christian Philosophy of Religion: Essays in Honor of Stephen Davis*, ed. by C.P. Ruloff. Notre Dame, 2015, pp. 345–353.

Pobedonoscev, K. *Izvelchenie iz vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svyatejshego sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1883 g.* [Extract from the most submissive report of the chief prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the department of the Orthodox confession for 1883]. St. Petersburg, 1885. (In Russian)

Rodosskij, A. *Biograficheskij slovar' studentov pervykh XXVIII-mi kursov Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii 1814–1869 gg.* [Biographical dictionary of students of the first XXVIII courses of the St. Petersburg Theological Academy 1814–1869]. St. Petersburg, 1907. (In Russian)

Rozhdestvenskij, N. “Ocherk istorii apologetiki i sovremenno-nauchnoj postanovki ee v zapadnoj bogoslovskoj literature” [Essay on the history of apologetics and its modern scientific formulation in Western theological literature], *Hristianskoe chtenie*, 1873, No. 9, pp. 89–134; No. 10, pp. 201–266. (In Russian)

Rozhdestvenskij, N. *Hristianskaya apologetika. Kurs osnovnogo bogosloviya, chitannyj studentam v 1881/2 uchebnom godu* [Christian Apologetics. The course of basic theology, read to students in the 1881/2 academic year], 2 Vols., ed. by A. Predtechensky. 2nd ed. St. Petersburg: Knigoprodavca I.L. Tuzova Publ., 1893. 880 p. (In Russian)

Schmidt-Leukel, P. *Grundkurs Fundamentaltheologie*. München: Don Bosco, 1999. 291 S.

Schüssler Fiorenza, F. *Fundamentale Theologie: zur Kritik theologischer Begründungsverfahren*. Mainz: Matthias-Grünwald-Verlag, 1992. 316 S.

Seckler, M. „Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen“, *Handbuch der Fundamentaltheologie*, Bd. 4. Tübingen und Basel, 2000, SS. 331–402.

Shokhin, V. “Filosofskaya teologiya i osnovnoe bogoslovie” [Philosophical theology and basic theology], *Vestnik PSTGU. Ser. 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2014, No. 1 (51), pp. 57–79. (In Russian)

Shokhin, V. *Filosofskaya teologiya: dizaynerskiye fasety* [Philosophical Theology: Designer Facets]. Moscow: Publ. Institute of Philosophy RAN, 2016. 148 p. (In Russian)

Shokhin, V. *Filosofskaya teologiya: kanon i variativnost'* [Philosophical Theology: Canon and Variation]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018. 496 p. (In Russian)

Svetlov, P., Archpriest. *Chto chitat' po bogosloviyu? Sistematischeskij ukazatel' apologeticheskoy literatury (248–1906 gg.)* [What to read in theology? Systematic index of apologetic literature (248–1906)]. Kiev, 1907. 266 p. (In Russian)

Svetlov, P., Priest. *Kurs apologeticheskogo bogosloviya* [A Course in Apologetic theology]. Kiev, 1905. IV, 460, VI p. (In Russian)

Svetlov, P., Priest. *Opyt apologeticheskogo izlozheniya pravoslavno-hristianskogo veroucheniya* [Experience of the apologetic presentation of the Orthodox Christian doctrine], 2 Parts. Kiev, 1896–1898. (In Russian)

Swinburne, R. *Sushchestvovanie Boga* [The Existence of God]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2014. 464 p. (In Russian)

Waldenfels, H. *Contextual Fundamental Theology*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2018. 668 p.

Wolff, Ch. *Metafizika. §§ 928–930* [Metaphysics. §§ 928–930], in: *Hristian Vol'f i filozofiya v Rossii* [Christian Wolff and Philosophy in Russia]. St. Petersburg, 2001, pp. 323–324. (In Russian)

Znamenskij, P.V. *Istoriya Kazanskoj Duhovnoj Akademii za pervyj (doreformennyj) period ee sushchestvovaniya (1842–1870)* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870)]. Kazan, 1892. 467 p. (In Russian)